

— Хотя зарплата увеличилась, объём работы тоже значительно вырос. Я не считаю себя особо талантливым, и мне немного неловко, что босс даёт такие высокие условия, — сказал Акамацу, специально показав свой дорогой костюм. — Хотя я сменил одежду, но она всё равно не слишком подходит, верно?

Танэда никак не прокомментировал это, он положил чашку и достал из-за пояса декоративный веер. Постучав им по ладони, он осторожно спросил:

— А вы не думали сменить профессию?

Акамацу смущённо ответил:

— У нас это пожизненно, не так просто уйти.

Танэда удивился: «Ого! Ты действительно думал об этом!»

Он покачал головой, взял чашку и предложил Акамацу:

— Это немного пугает. У нас, государственных служащих, есть пенсионная система.

Акамацу сразу поднял чашку и чокнулся с ним, недовольно сказав:

— Вот почему государственная служба — лучшая профессия для молодёжи. Наш босс ещё любит урезать зарплату и премии, просто невероятно.

Вспомнив о своих миллионе долларов, Акамацу почувствовал лёгкую боль.

Настроение Танэды стало странным, он продолжил:

— Слишком строго. Однако государственная служба тоже сложна, помимо способностей и профессиональных навыков, есть и другие требования. Конечно, для талантливых людей мы всегда готовы сделать исключение.

Он тонко намекнул Акамацу:

— Кстати, мы с вашей компанией, можно сказать, коллеги.

Акамацу едва не рассмеялся, он осторожно понизил голос:

— А вы сможете обойти наше соглашение о неконкуренции?

Танэда тоже чуть не вскрикнул: «Неужели он действительно хочет переметнуться?»

Он также понизил голос:

— У нас есть программа защиты!

Акамацу задумчиво посмотрел, казалось, он был заинтересован.

Заинтересован — значит, нужно действовать. Поэтому он действительно сказал Танэде:

— Тогда возникает вопрос: как получить возможность подписать контракт на такую замечательную должность?

Танэда с улыбкой ответил:

— Вам нужно сначала доказать свои профессиональные способности.

Акамацу сказал, что это легко, и с улыбкой добавил:

— Тогда, как вы считаете, если я передам вам Сибусаву Тацухико, это будет моим проявлением искренности?

Как только он произнёс это, телефон Танэды зазвонил.

Танэда пристально посмотрел на Акамацу, взял трубку и услышал голос капитана военной полиции, которого он отправил для поддержки Сибусавы Тацухико.

— Портмафия заранее подготовилась, мы не можем прорваться и поддержать цель!

— Туман рассеялся, цель, вероятно, попала в руки Портмафии!

На фоне слышались выстрелы и крики, военная полиция, видимо, вступила в бой.

— Начальник, дайте указания, продолжим ли мы сражаться, чтобы вернуть цель?!

Танэда посмотрел на молодого человека перед собой. Чёрноволосый парень всё ещё улыбался, но на этот раз он не мог ошибиться в холодном взгляде в его глазах.

Он улыбался, но в глазах не было ни капли радости.

— ...И это то, что вы называете искренностью? — мрачно спросил Танэда.

Акамацу улыбнулся и кивнул:

— Наш босс очень ценит дружбу с вами. У вас есть свои трудности, государственные структуры, хотя и с хорошими условиями, но с множеством скрытых проблем. В нашей сфере всё проще и быстрее.

Ранее Танэда расхваливал государственную службу, а теперь, услышав слова Акамацу, почувствовал, как будто сам себя подставил.

— Прекрасная риторика, — Танэда связался с военной полицией:

— Пока ждите, не отступайте, но и не наступайте.

Он повесил трубку и посмотрел на Акамацу:

— Итак, вы показали свою искренность, чего же вы хотите?

Акамацу улыбнулся:

— Конечно, решить вопрос с соглашением о неконкуренции.

Уголок рта Танэды дёрнулся.

Акамацу усмехнулся:

— Ладно, шучу. Однако нам действительно нужна программа защиты, например...

— Например?

— Лицензия.

Танэда резко закрыл веер и посмотрел на Акамацу с острым взглядом.

— ...Огромный аппетит.

— Вчерашний фейерверк в Токийском заливе был великолепен, — Акамацу улыбнулся, медленно отпивая из чашки. — Я слышал, что какие-то преступники пытались атаковать

военные объекты, видимо, не знают, как пишется слово «смерть».

Человек, который действительно побывал там, лицемерно сказал:

— Иностранные шпионы бесчинствуют, должно быть, военная полиция чувствует себя не очень.

Танэда слегка прищурился, вспомнив Рандо и Верлена, и его глаза внезапно загорелись:

— У вас есть информация об этом шпионе?

— Шпионе? В Иокогаме так много шпионов, как я могу знать, о ком вы говорите?

Акамацу положил чашку и чётко произнёс:

— Возможно, тот, о ком вы говорите, просто исчезнет?

Танэда почувствовал напряжение.

Если Верлен с документами по операции по внедрению способности уедет из Иокогамы в Европу, военная полиция и Министерство внутренних дел сойдут с ума.

Зазвонил телефон Акамацу.

Он ответил, и в трубке раздался голос Дазая:

— Что это за военная полиция снаружи? Неужели Особый отдел по делам одарённых действительно хочет снова забрать Сибусаву Тацухико?

— Он ещё жив? — спросил Акамацу.

Дазай:

— Ещё дышит.

Акамацу мягко сказал:

— Я веду переговоры. Есть предложения?

Дазай помолчал, затем усмехнулся, его голос стал холодным:

— Мы бесплатно поддерживаем порядок, господин Мори сильно теряет.

— Да, мы мафия, любое насилие должно быть достаточно ценным, чтобы окупиться.

Акамацу тихо засмеялся:

— Передайте Сибусава Тацухико военной полиции.

Дазай быстро повесил трубку.

Акамацу встал, надел шляпу и сказал Танэде:

— Мне нужно вернуться с отчётом, надеюсь, в следующий раз вы примете приглашение господина Мори на круиз.

Танэда мрачно ответил:

— ...Жду его приглашения.

Акамацу, получив это, был удовлетворён. Он слегка поклонился, взял трость и ушёл.

Вскоре Танэда получил сообщение от военной полиции о том, что Сибусава Тацухико доставлен.

Танэда вздохнул с облегчением:

— Хех, господин К? В Портмафии скрывается такой человек!

Он встал, чтобы вернуться в офис и поговорить с Сибусава Тацухико, но, пройдя пару шагов, был остановлен официантом.

— Ээ, господин Танэда, вы ещё не оплатили счёт, — смущённо сказал официант.

Танэда не поверил:

— Разве тот человек не заплатил?

Официант:

— Ээ, нет, он не заплатил, ещё забрал десять порций суши и две бутылки вина, всё записано на ваш счёт.

Танэда:

—

Чёрт возьми! А где же обещанный счёт компании?

Акамацу, держа упакованные суши и вино, вышел из бара, и перед ним остановилась машина.

Член Чёрных Ящериц открыл окно:

— Господин К?

Акамацу сказал:

— Поехали, в Портмафию.

Он благополучно вернулся в Портмафию, оставил одну коробку суши водителю:

— Возьмите на ужин.

Член Чёрных Ящериц обрадовался:

— Спасибо, господин К.

— Ах, господин Акамацу стал руководителем, а характер всё такой же мягкий, как хорошо.

Акамацу отнёс еду в свой офис, затем поднялся на верхний этаж, чтобы отчитаться перед господином Мори.

Мори Огай, выслушав рассказ Акамацу, рассмеялся.

— Неужели начальник Танэда действительно подумал, что ты собираешься переметнуться?

Мори считал, что начальник Особого отдела по делам одарённых слишком наивен.

Акамацу с улыбкой сказал:

— Потому что я жаловался, что вы урезаете зарплату.

Мори не обратил на это внимания, он спокойно раскрыл секрет:

— Особый отдел по делам одарённых не урезает зарплату, они просто её не платят. Не слушай Танэду, зарплата их сотрудников меньше, чем у тебя, даже как у кандидата в руководители, в десять раз.

Акамацу воскликнул:

— Так мало?

— Да, зарплата руководителя в пять раз выше, чем у кандидата.

Мори, зная слабости Акамацу, начал расхваливать преимущества Портмафии:

— К тому же, став руководителем, ты получаешь автономию. Пока это не угрожает Портмафии, ты можешь действовать как угодно.

Подтекст был в том, что если Акамацу станет руководителем, его махинации с военной полицией не будут иметь значения.

Акамацу моргнул, его глаза загорелись:

— Правда?

— Правда! — Мори серьёзно сказал:

— В Портмафии царит демократия.

Акамацу выглядел вполне удовлетворённым:

— Отлично.

Он мысленно усмехнулся: «Поверю тебе, как же!»

На следующий день Дазай Осаму и Накахара Чуя стали знаменитыми.

Они вместе справились с Сибусава Тацухико, который бесчинствовал в Иокогаме, и были названы «Чёрным дуэтом» Портмафии, их слава гремела повсюду.

<http://bllate.org/book/15286/1353467>